

Зайцева Светлана Александровна**Zaytseva Svetlana Aleksandrovna**

кандидат философских наук,
доцент кафедры мировой культуры
факультета гуманитарных наук
Московского государственного
лингвистического университета

PhD, Assistant Professor,
World Culture Subdepartment,
Humanities Department,
Moscow State Linguistic University

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОСМЫСЛЕНИЮ ЦЕННОСТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ С. ДОВЛАТОВА «КОМПРОМИСС»

CULTURAL APPROACH TO UNDERSTANDING VALUE COMPONENT IN LITERARY WORK OF S. DOVLATOV "THE COMPROMISE"

Аннотация:

Сергей Довлатов популярен и как личность, и как писатель. По его произведениям снимаются фильмы, организуются фестивали и открываются музеи его имени. Вероятно, интерес к С. Довлатову может быть объяснен тем, что в его произведениях нет нравоучительной составляющей, обосновывается невозможность соблюдения жестких ценностных границ. Используя аксиологический подход, попытаемся осмыслить ценностную составляющую, отраженную в произведении С. Довлатова «Компромисс».

Ключевые слова:

аксиология, ценности, бинарные оппозиции, среда, С. Довлатов, «Компромисс».

Summary:

Sergei Dovlatov is popular both as a person and as a writer. There are films and festivals based on his works and the museums devoted to him. Probably, interest to S. Dovlatov can be explained by the fact that there is no moralizing component and there is justifying the failure to meet strict value boundaries in his writings. Using the axiological approach the author tries to comprehend the value component reflected in literary work of S. Dovlatov "The Compromise".

Keywords:

axiology, values, binary opposition, surroundings, S. Dovlatov, "The Compromise".

В последние годы в России стала актуализироваться тема творчества Сергея Довлатова: снимаются художественные и документальные фильмы о его жизни и по мотивам его произведений, организуются фестивали, посвященные писателю, переиздаются его книги. Так, режиссер Станислав Говорухин при финансовой поддержке Министерства культуры РФ в 2015 г. снял фильм «Конец прекрасной эпохи» по мотивам довлатовского «Компромисса» и стал лауреатом премии «Золотой Орел» за лучшую режиссерскую работу. 2–4 сентября 2016 г. в Петербурге в честь юбилея С. Довлатова прошел фестиваль «День Д» [1]. В 2014 г. в Псковской области, в доме, где снимал комнату С. Довлатов, когда работал экскурсоводом в Пушкинских горах, открылся первый в России музей Довлатова.

Наследие С. Довлатова стало объектом исследования литературоведов. В электронной базе данных Российской государственной библиотеки (<http://elibrary.rsl.ru/>) представлено 24 диссертационных исследования, касающихся его творчества. Обращают на себя внимание два момента. Во-первых, в диссертационных работах нет полного анализа произведения С. Довлатова «Компромисс», встречаются только ссылки на данное произведение. Во-вторых, исследователями до сих пор не рассматривалась ценностная составляющая в произведениях С. Довлатова. Имеются научные статьи, авторы которых обращаются к «Компромиссу» С. Довлатова [2]. Однако в них отдельно не рассматривается ценностная составляющая как всего творчества С. Довлатова, так и конкретно указанного произведения. Считаем, что применение аксиологического подхода к изучению текста С. Довлатова «Компромисс» позволит более полно оценить философию автора, которая привлекает внимание современного читателя.

Сам сборник «Компромисс» состоит из вступительной статьи и двенадцати новелл, которые выстроены по единой схеме: газетная статья и художественный текст на общую тему. В текстах газетных статей демонстрируется осмысление факта с позиции его ценности для государства. В литературных текстах тот же факт осмысливается с позиции многообразия ценностей, существующих в советском обществе середины 1970-х гг.

Что касается отсутствия ценностной составляющей в исследованиях творчества С. Довлатова, оно может объясняться тем, что аксиологический подход как таковой не является приоритетным в литературоведении. Он используется преимущественно в философии, культурологии,

социальной антропологии, междисциплинарных исследованиях. Однако считаем целесообразным применение аксиологического подхода и в литературоведении. Это позволит рассмотреть ценностную составляющую в литературном тексте не только с литературоведческой, но и с философской, культурологической точек зрения.

Термин «аксиология» впервые использовал П. Лапи, затем Э. фон Гартман [3].

По мнению социолога И.М. Быховской, базой для аксиологии является проблема обоснования самой возможности существования ценностей в структуре бытия, их связи с предметной реальностью [4]. Что касается понимания многообразия систем ценностей, то в философии, культурологии, так же как и в литературоведении, исследователи отказались от поиска универсальной системы ценностей, декларируя многообразие равноправных сосуществующих ценностных систем. Так, французский философ-постмодернист и теоретик литературы Ж.Ф. Лиотар отмечал следующее: «Писатель и художник постмодерна находится в позиции философа: текст, который он пишет, произведение искусства, которое он создает, в принципе не управляются никакими предустановленными правилами и, соответственно, не могут быть судимыми в соответствии с общепринятыми критериями и категориями. Само произведение искусства есть средство отыскания таких критериев и категорий. Художник и писатель, таким образом, работают без правил, чтобы сформулировать правила того, что следовало бы делать» [5].

Стоит отметить, что само название сборника и новелл отсылает к проблематике сосуществования многообразных ценностных систем.

В словаре Ожегова находим следующее толкование слова «компромисс»: «Соглашение на основе взаимных уступок. Пойти на компромисс. Компромиссное решение». В Толковом словаре русского языка Ушакова представлено более подробное описание слова «компромисс»: «... (лат. *compromissum* – ‘соглашение’) (книжн.). Соглашение путем взаимной уступки при столкновении каких-нибудь интересов, стремлений. После долгих споров они пошли на компромисс. Компромисс был недолговечен. Войти в компромисс (или пойти на компромисс) со своей совестью (поступить отчасти против совести). Гнилой компромисс...». По сути слово компромисс – это форма примирения разных ценностных систем.

С. Довлатов, представляя в каждой новелле изложение одного и того же факта в газетной статье и в литературном тексте, обосновывает невозможность бескомпромиссного соблюдения ценностных границ. Прием близок подходу Ю. Тынянова, который так описывал особенности художественного проникновения в историю: «Где кончается документ, там я начинаю. Есть документы парадные, и они врут, как люди. У меня нет никакого пиетета к “документу вообще”... дойдите до границы документа, продырявьте его. И не полагайтесь на историков, обрабатывающих материал, пересказывающих его» [6].

Для аксиологии базой является проблема обоснования самой возможности существования ценностей в структуре бытия. Полагаем, в тексте С. Довлатова «Компромисс» отражены механизмы поддержки ценностей. В «Компромиссе одиннадцатом» находим следующее утверждение: «Есть жизнь, прекрасная, мучительная, исполненная трагизма. И есть работа, которая хорошо оплачивается. Работа по созданию иной, более четкой, лишенной трагизма, гармонической жизни. На бумаге. Сидит журналист и пишет: “Шел грозовой девятнадцатый...” Оторвался на минуту и кричит своей постылой жене: “Гарик Лернер обещал мне сделать три банки растворимого кофе...” Жена из кухни: “Как, Лернера еще не посадили?” Но перо уже скользит дальше. Допустим: “...Еще одна тайна вырвана у природы...” Или там: “...В Нью-Йорке левкои не пахнут...”» [7].

В приведенной цитате С. Довлатов через образ журналиста описывает работу по «созданию иной, более четкой, лишенной трагизма, гармонической жизни». Стимулирующий механизм к созданию данной реальности – деньги. Тема денег как основного критерия и стимула к соблюдению ценностных границ является одним из ключевых мотивов в новеллах сборника [8].

Однозначной трактовки понятия «ценность» в аксиологии не существует. Многообразие трактовок обусловлено различными решениями проблемы соотношения «онтологического – гносеологического – социологического», «объективного – субъективного», «материального – идеального», «индивидуального – общественного». Осмысление характеристик ценностной системы ведет к умножению интерпретаций (аксиологических) ее культурной и структурной составляющих. Положение и роль ценностей в социокультурном пространстве, таким образом, не могут быть статичными.

Можно исходить из классического определения ценности, сформулированного культурологом А.И. Кравченко: «Ценности – социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т. п. Ценности не подвергаются сомнению, они служат эталоном и идеалом для всех

людей... Ценности принадлежат группе или обществу, ценностные ориентации – индивиду. Ценности представляют собой разделяемые многими людьми убеждения относительно целей, к которым следует стремиться» [9].

Считается, что в зависимости от избираемого основания классификации ценности делятся на предметные и субъектные, относительные и абсолютные, материальные и духовные и т. д. Ранжировать ценности можно исходя из разнообразия их характеристик: удовлетворяющие – не удовлетворяющие, вечные – недолговечные. Существуют ценности, выражаясь культурологическим языком, терминальные и инструментальные. Так, М. Бахтин выявил важный аксиологический аспект изучения культурного поведения – проблемы соотношения между ценностями, которые выступают реальной побудительной силой, и ценностями, которые заявлены, но носят исключительно декларативный характер. Обоснование такого подхода к ранжированию ценностей: всякая общеэтическая ценность становится действительно значимой только в индивидуальном контексте. Сюжет новелл сборника «Компромисс» выстроен именно на интерпретации определенных ценностей персонажами текста.

Так, в «Компромиссе пятом» находим интерпретацию ценности рождения человека. Автопсихологический герой в ходе подготовки газетной статьи, посвященной рождению четырехсотого жителя Таллина, вынужден по заданию редактора ждать «полноценного» младенца. Задание редактором было сформулировано следующим образом:

«И запомните. – Туренок встал, кончая разговор, – младенец должен быть публикабельным.

– То есть?

– То есть полноценным. Ничего ущербного, мрачного. Никаких кесаревых сечений. Никаких матерей-одиночек. Полный комплект родителей. Здоровый, социально полноценный мальчик.

– Обязательно – мальчик?

– Да, мальчик как-то символичнее» [10].

То есть пропагандируемая в СССР ценность равенства между мужчиной и женщиной оказывается декларативной. Далее в тексте находим, что ценность интернационализма тоже оказывается декларацией. «Непубликабельными» оказались младенцы, рожденные от отцов эфиопа и еврея: «А каждого еврея нужно согласовывать» [11].

При этом видим, что в индивидуальном контексте ценность интернационализма все же сохраняет актуальность:

«Теппе встретил меня на пороге.

– Кузина родила из шестой палаты. Вот данные. Сама эстонка, водитель автокары. Муж – токарь на судостроительном заводе, русский, член КПСС. Ребенок в пределах нормы.

– Слава Богу, кажется, подходит» [12].

КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза) и ее значимость в жизни советского человека – отдельная тема в «Компромиссе». Уже во вступительной статье к сборнику описана ситуация, в которой беспартийность маркируется как вина:

«Каширин мне не понравился. Тусклое лицо, армейский юмор. Взглянув на меня, сказал:

– Вы, конечно, беспартийный?

Я виновато кивнул» [13].

Один из распространенных подходов к ранжированию ценности – система бинарных дифференциальных признаков, которая используется практически во всех структурных гуманитарных исследованиях. По утверждению В. Руднева, роль бинарных оппозиций, открытая в XX в., поистине не знает границ: они употребляются в диапазоне от стихотворного ритма, который построен на бинарном чередовании мельчайших единиц языка (ударный слог – безударный слог), до культурных ритмов: идеалистическая культура – материалистическая культура [14]. Было установлено, что в описании любой картины мира лежат именно бинарные оппозиции, носящие универсальный характер: жизнь – смерть, счастье – несчастье, правый – левый, хорошее – дурное, запрет – разрешение, близкое – далекое, прошлое – будущее, здесь – там.

Считается, что равновесие системы бинарных оппозиций достигается через так называемый принцип дополнительности, сформулированный Нильсом Бором, обобщившим данные фундаментальной науки: «...Целостность живых организмов и характеристика людей, обладающих сознанием, а также человеческих культур представляют черты целостности, отображение которых требует типично дополнительного способа описания» [15].

С. Довлатова же привлекло другое высказывание Нильса Бора, которое он цитирует в «Ремесле»: «Нильс Бор говорил: “Истины бывают ясные и глубокие. Ясной истине противостоит ложь. Глубокой истине противостоит другая истина, не менее глубокая...”» [16].

Размышления самого С. Довлатова о «правде/истине» находим во вступительной статье к «Компромиссу»: «Трудна дорога от правды к истине. В один ручей нельзя ступить дважды. Но

можно сквозь толщу воды различить усеянное консервными банками дно. А за пышными театральными декорациями увидеть кирпичную стену, веревки, огнетушитель и хмельных работяг. Это известно всем, кто хоть раз побывал за кулисами...» [17].

С. Довлатов продолжает размышлять о правде и истине во вступительной статье уже в статусе главного редактора журнала «Новый американец»: «Трудна дорога от правды к истине. Альтернатива правды – ложь. Альтернатива истины – другая истина, более глубокая, более жизнеспособная. Философский материализм принадлежит к числу глубочайших истин. Веками противостоит ему истина религии, истина Бога. Мы, я думаю, находимся где-то посередине...» [18].

Аналогичное представление об истине приведено испанским философом-гуманистом и писателем Джорджем Сантаяной, утверждавшим, что истина есть биологическое приспособление с помощью существей (рабочих символов) для ориентации в среде [19].

По Ю.М. Лотману, художественный текст и каждый его элемент заведомо дважды «закодированы», это входит в основу творчества. Ю.М. Лотман в своей работе «Текст в тексте» утверждал следующее: «Игра на противопоставлении “реального/условного” свойственна любой ситуации “текст в тексте”. Простейшим случаем является включение в текст участка, закодированного тем же самым, но удвоенным кодом, что и все остальное пространство произведения. Это будет картина в картине, театр в театре, фильм в фильме или роман в романе. Двойная закодированность определенных участков текста, отождествляемая с художественной условностью, приводит к тому, что основное пространство текста воспринимается как “реальное”. Удвоение – наиболее простой вид выведения кодовой организации в сферу осознанно-структурной конструкции. Не случайно именно с удвоением связаны мифы» [20].

Можно предположить, что в текстах С. Довлатова ценность – само течение жизни, оппозиции – это полюса «правда и истина», принцип дополнительности – способ поиска баланса между «правдой и истиной». С. Довлатов в «Компромиссе» зафиксировал ситуации, позволяющие сделать вывод о полной смене культурной парадигмы в СССР, фиксируя переход от идеи приоритета государственного интереса над личным к приоритету личного над государственным.

Период, который указан в тексте «Компромисс» (1972–1976), – пик «застоя» брежневской эпохи: массовая социальная мифология, упрощающая сложную систему ценностных ориентаций человека и многообразие оттенков миропонимания до элементарных дуалистичных оппозиций, которые не работают, публично поддерживаются, но лично нарушаются, в том числе и персонажами-«партийцами».

В текстах новелл представлены ценности социализма как строя, где, с одной стороны, декларируются равенство трудящихся, приоритет государственных интересов над личными, а с другой, в разных жизненных ситуациях декларируемые ценности ранжируются по имущественному, профессиональному, интеллектуальному, национальному принципам.

Равновесие системы реализуется также через ценности, о которых упоминалось выше, – «терминальные» и «инструментальные». В «Компромиссе одиннадцатом» они представлены следующим образом: «Цель представлялась все туманнее. Жизнь превратилась в достижение средств. Альтернатива добра и зла переродилась в альтернативу успеха и неудачи. Активная жизнедеятельность затормозила нравственный рост» [21].

Оппозиция «добра и зла» представлена в повести С. Довлатова «Заповедник» следующим образом: «Единственная честная дорога – это путь ошибок, разочарований и надежд. Жизнь есть выявление собственным опытом границ добра и зла. Других путей не существует» [22].

В «Компромиссе десятом» интересно интерпретируется оппозиция «запрет – разрешение» через размышления автопсихологического героя: «В журналистике каждому разрешается делать что-то одно. В чем-то одном нарушать принципы социалистической морали. То есть одному разрешается пить. Другому – хулиганить. Третьему – рассказывать политические анекдоты. Четвертому – быть евреем. Пятому – беспартийным. Шестому – вести аморальную жизнь. И так далее. Но каждому, повторяю, дозволено что-то одно. Нельзя быть одновременно евреем и пьяницей. Хулиганом и беспартийным... Я же был пагубно универсален. То есть разрешал себе всего понемногу. Я выпивал, скандалил, проявлял идеологическую близорукость. Кроме того, не состоял в партии и даже частично был евреем. Наконец, моя семейная жизнь все более запутывалась» [23].

В тексте С. Довлатова «Компромисс» показано, каким образом персонажи адаптируются к среде, многоаспектность личности персонажей раскрывается в ситуациях, маркированных определенной ценностью. Так, в «Компромиссе третьем» находим следующее: «Я давно уже не разделяю людей на положительных и отрицательных. А литературных героев – тем более. Кроме того, я не уверен, что в жизни за преступлением неизбежно следует раскаяние, а за подвигом – блаженство. Мы есть то, чем себя ощущаем. Наши свойства, достоинства и пороки извлечены на свет божий чутким прикосновением жизни... “Натура – ты моя богиня!” И так далее... Ладно...; от других то, что им нужно...; они бы не чувствовали в себе необходимую меру порядка и общности целей» [24].

Таким образом, применив аксиологический подход к анализу ценностной составляющей в произведении С. Довлатова «Компромисс», можем утверждать следующее. В сюжетах новелл представлены ситуации столкновения различных типов ценностей, нарушения границ и трансформации ценностей. Динамика задается через образы персонажей, по-разному относящихся к имеющимся в обществе представлениям о ценностях, по-разному достигающих компромисса в ситуации столкновения с ценностными границами. Разнообразие взаимодействия с ценностями обусловлено категорией «среда».

С. Довлатов в своем произведении «Компромисс» снял одну из главных оппозиций, используемых в художественной литературе: наличие в тексте произведения героя и антигероя. Для автора отказ от данной оппозиции является ценностью.

Ссылки и примечания:

1. Официальный сайт фестиваля «День Д» – <http://www.dovlatovday.ru/>.
2. Лекманов Ф. Сергей Довлатов: советский журналист и несветский писатель (по материалам статей С. Довлатова в газете «Советская Эстония» 1972–1975 гг.) // Летняя школа по русской литературе. 2013. Т. 9. С. 211–218 ; Семенов А. Л. Пейпс как зеркало советской действительности, или О методе Сергея Довлатова [Электронный ресурс]. URL: <http://noskoff.lib.ru/friends/falex010.html> (дата обращения: 25.01.2017) ; Semenenko A. Sergej Dovlatov's Estonian period: from "Hackwork" to myth-making [Электронный ресурс] // Journal Scando-Slavica. 2008. Vol. 54. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00806760802494166?needAccess=true&journalCode=ssla20> (дата обращения: 25.01.2017).
3. Несмотря на то что исторический аспект осмысления аксиологического подхода выходит за поле нашего исследования, отметим, что сама аксиологическая проблематика разрабатывалась в философии Древнего Востока и Античности, в частности Платоном.
4. Быховская И.М. Аксиология [Электронный ресурс] // Культурология. Энциклопедия XX век. URL: <http://www.psylib.org.ua/books/levit01/txt002.htm#10> (дата обращения: 25.01.2017).
5. Lyotard J.F. Answering the question: what is postmodernism? // Innovation/Renovation / eds.: I. Hassan, S. Hassan. Madison, 1983. P. 340.
6. Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. Статьи. М., 1965. С. 259.
7. Довлатов С. Компромисс [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.ru/DOWLATOW/kompromiss.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 08.01.2017).
8. Тема денег – предмет дальнейшего авторского исследования текста сборника С. Довлатова «Компромисс».
9. Кравченко А.И. Культурология [Электронный ресурс] : учеб. пособие для вузов. 3-е изд. М., 2001. URL: <http://www.countries.ru/library/theory/normcen.htm> (дата обращения: 08.12.2016).
10. Довлатов С. Компромисс пятый [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sergeidovlatov.com/books/kompromiss.html#ПЯТЫЙ> (дата обращения: 25.01.2017).
11. Там же.
12. Там же. Символичным является номер палаты.
13. Довлатов С. Компромисс.
14. Руднев В. Словарь культуры XX в. [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/CULTURE/RUDNEW/slowar.txt_with-big-pictures.html#21 (дата обращения: 25.01.2017).
15. Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. М., 1960.
16. Довлатов С. Ремесло [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/DOWLATOW/remeslo.txt> (дата обращения: 11.02.2017).
17. Довлатов С. Компромисс.
18. Довлатов С. Колонка редактора: С детства нам твердили... [Электронный ресурс] // Новый американец. 1980. № 19. 17–22 июня. URL: http://www.sergeidovlatov.com/books/s_detstva_nam_tverdili.html (дата обращения: 11.02.2017).
19. Сантяна Д. Люди и страны. Моя жизнь [Электронный ресурс] // Новая юность. 2002. № 5 (56). URL: http://magazines.russ.ru/nov_yun/2002/5/san.html (дата обращения: 25.01.2017).
20. Лотман Ю.М. Текст в тексте [Электронный ресурс] // Образовательные технологии. 2014. № 1. URL: <http://iedtech.ru/fstest.ru/files/journal/2014/1/lotman-text-in-text.pdf> (дата обращения: 07.12.2016).
21. Довлатов С. Компромисс одиннадцатый [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sergeidovlatov.com/books/kompromiss.html#ОДИННАДЦАТЫЙ> (дата обращения: 25.01.2017).
22. Довлатов С. Заповедник [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/DOWLATOW/zapovednik.txt> (дата обращения: 25.01.2017).
23. Довлатов С. Компромисс десятый [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sergeidovlatov.com/books/kompromiss.html#ДЕСЯТЫЙ> (дата обращения: 25.01.2017).
24. Довлатов С. Компромисс третий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sergeidovlatov.com/books/kompromiss.html#ТРЕТИЙ> (дата обращения: 25.01.2017).

References:

- Bohr, N 1960, *Atomic physics and human knowledge*, Moscow, (in Russian).
Bykhovskaya, IM 2017, 'Axiology', *Kul'turologiya. Entsiklopediya XX vek*, viewed 25 January 2017, <<http://www.psylib.org.ua/books/levit01/txt002.htm#>>, (in Russian).
Dovlatov, S 1980, 'The Editor's column: Since childhood we have been told...', *Novyy ameriknets*, no. 19, June 17-22, viewed 11 February 2017, <http://www.sergeidovlatov.com/books/s_detstva_nam_tverdili.html>, (in Russian).
Dovlatov, S 2017a, *Eleventh compromise*, viewed 25 January 2017, <<http://www.sergeidovlatov.com/books/kompromiss.html#ОДИННАДЦАТЫЙ>>, (in Russian).
Dovlatov, S 2017b, *Fifth compromise*, viewed 25 January 2017, <<http://www.sergeidovlatov.com/books/kompromiss.html#ПЯТЫЙ>>, (in Russian).
Dovlatov, S 2017a, *Tenth compromise*, viewed 25 January 2017, <<http://www.sergeidovlatov.com/books/kompromiss.html#ДЕСЯТЫЙ>>, (in Russian).

- Dovlatov, S 2017d, *The compromise*, viewed 25 January 2017, <http://www.lib.ru/DOWLATOW/kompromiss.txt_with-big-pictures.html>, (in Russian).
- Dovlatov, S 2017e, *The craft*, viewed 25 January 2017, <<http://lib.ru/DOWLATOW/remeslo.txt>>, (in Russian).
- Dovlatov, S 2017f, *The reserve*, viewed 25 January 2017, <<http://lib.ru/DOWLATOW/zapovednik.txt>>, (in Russian).
- Dovlatov, S 2017g, *Third compromise*, viewed 25 January 2017, <<http://www.sergeidovlatov.com/books/compromiss.html#ТРЕТИЙ>>, (in Russian).
- Kravchenko, AI 2001, *Culturology*, study guide, 3rd ed., Moscow, viewed 08 December 2016, <<http://www.countries.ru/library/theory/normcen.htm>>, (in Russian).
- Lekmanov, F 2013, 'Sergei Dovlatov: Soviet journalist and non-Soviet writer (based on S. Dovlatov's articles in the newspaper Soviet Estonia 1972-1975)', *Letnyaya shkola po russkoy literature*, vol. 9, pp. 211-218, (in Russian).
- Lotman, YuM 2014, 'Text in the text', *Obrazovatel'nyye tekhnologii*, no. 1, viewed 07 December 2016, <<http://iedtech.ru/fstest.ru/files/journal/2014/1/lotman-text-in-text.pdf>>, (in Russian).
- Lytard, JF, Hassan, I & Hassan, S (eds.) 1983, 'Answering the question: what is postmodernism?', *Innovation/Renovation*, Madison, p. 340.
- Rudnev, V 2017, *Dictionary of culture of XX century*, viewed 25 January 2017, <http://lib.ru/CULTURE/RUD-NEW/slowar.txt_with-big-pictures.html#21>, (in Russian).
- Santayana, D 2002, 'People and countries. My life', *Novaya yunost'*, no. 5 (56), viewed 25 January 2017, <http://magazines.russ.ru/nov_yun/2002/5/san.html>, (in Russian).
- Semenenko, A 2008, 'Sergej Dovlatov's Estonian period: from "Hackwork" to myth-making', *Journal Scando-Slavica*, vol. 54, viewed 25 January 2017, <<http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00806760802494166?needAccess=true&journalCode=ssla20>>, <https://doi.org/10.1080/00806760802494166>.
- Semenenko, AL 2017, *Peips as a reflection of Soviet reality, or Concerning the method of Sergei Dovlatov*, viewed 25 January 2017, <<http://noskoff.lib.ru/friends/falex010.html>>, (in Russian).
- Tynyanov, YuN 1965, *The problem of the poetic language. Articles*, Moscow, p. 259, (in Russian).